

Глава четвёртая

Мой обогреватель из внешнего мира начал издавать странные звуки. На нём есть несколько переключателей, назначение которых мне неизвестно, и когда я на них нажимаю, ничего не происходит. Поэтому я использую его по-своему. В последнее время огонь в нём бывает слишком большим, поэтому печка может быть небезопасной.

Кстати, об огне. В Генсоке сейчас всё чаще используют кремацию. Раньше кремацию почти никогда не использовали для сжигания трупов, и они обычно становились обедом для ёкаев. Хотя, в последнее время, ёкаи начали вести себя цивилизованней, и поэтому трупоедов стало на порядок меньше. Но если посмотреть на это со стороны людей Генсоке, то оставлять трупов без внимания нельзя исходя из духовных и санитарных соображений. Поэтому их и сжигают.

С другой стороны, это уменьшает возможность рождения новых ёкаев. Люди вряд ли могут быть кем-либо кроме людей, а если и могут, то только после смерти. Если их сжечь, то они уже, очевидно, не станут цян ши, вампирами, или чем-то подобным.

Может, оно и к лучшему. Кроме того, ёкаи могут родиться и из пепла. Призракам, например, очень легко появиться таким образом. Кстати говоря, в последнее время в Генсоке сильно возросло количество призраков. Может быть, благодаря кремации. А может, и нет... Однако эти призраки очень радостные и весёлые. Но всё равно, призраки в Генсоке, по идее, жить и не должны...

Динь-дилинь

Кто-то пришел, но я не торопился говорить «добро пожаловать». Обычно мои покупатели заводят болтовню первыми. Это потому, что они – вовсе не покупатели.

Есть кто-нибудь?

А? А, добро пожаловать. Как я могу Вам помочь?

Мне нужны чашки. У Вас они продаются?

В дверях стояла девушка, одетая как горничная (Подумать только, настоящий покупатель!). Я никак не ожидал такого посетителя, но это скорее потому, что когда я чего-то и ожидаю, то мои ожидания, как правило, оказываются ошибочными.

Конечно, продаются. Какие чашки Вам нужны?

Маленькие, белые, красивые и лёгкие. Знаете, такие чашки, которые хорошо смотрятся с тёмными жидкостями. Но самое главное – форма. Мне трудно её описать, поэтому я скажу, когда увижу то, что мне нужно. Ах, да, и мне нужно две таких.

Ага, понимаю...

Сложный запрос. Выглядит более как экзамен для знатоков чашек. Непростая мне задачка выпала. Решить её, пока я пытаюсь вспомнить, где, среди горы остальных товаров, лежат чашки, может быть трудно. Ах, да, и мне нужно две таких.

У меня есть разные виды чашек. Вам они нужны для чёрного чая, верно?

Что-то вроде того. Они должны быть такими же, как для чёрного чая.

Они должны быть где-то здесь... Чёрный чай и кофе считаются роско-

шью в Генсоке. Ранее было установлено, что ёкаи, переселявшиеся сюда, приносили

с собой много вещей из других стран, например, инструменты или книги. Даже притом, что Ген-сокё – закрытый регион, в нём всё равно смешалось много культур разных народов.

Так вот, мне как-то раз попал в руки один старинный ящик, в котором, насколько я помню, были две вполне неплохие чашки.

- О, нашёл! Надеюсь, Вам понравятся эти чашки.

Но в ящике меня ждал неприятный сюрприз. В нём лежало совсем не то, что я ожидал увидеть. Там была чашка, и нечто, что когда-то было чашкой, а теперь представляло собой несколько осколков. Да, одна из моих любимых чашек была разбита.

Какие именно?

А, нет, подождите минуту.

Даже сквозь своё разочарование, я заметил небольшой лист бумаги в ящике. Я протянул руку, чтобы взять его, но...

- Хм, кажется, это почерк Марисы. «Извини»? Я что-то не поняла. За что она извиняется? ?!

Что только что произошло? Почему-то листок бумаги я взять не смог. В прямом смысле, «почему-то». Когда я опомнился, он уже оказался у горничной в руках.

- Вот, пожалуйста.

посмотрел на листок, который она мне протянула. На нём было написано лишь одно слово - «извини»... Ну, держись, Мариса. Что бы мне с ней сделать в следующий раз, когда она придёт?

быстро оправился от удивления. Лучше не забивать себе голову вещами, которых не понимаешь, а то в Генсоке от этого можно лишь усложнить себе жизнь.

- Да, как Вы и сказали, мне они нравятся. Могу я их купить?

Беру свои слова обратно, я всё еще ни черта не понимаю. Ей понравилась разбитая чашка? - Что? П-правда? Что ж, они и вправду хороши,... но они не совсем такие, какими должны быть.

Насчёт размера, меньше они уже быть не могут... Это потому, что они разбиты.

И они совсем лёгкие, как и было заказано.

- Они очень красивые, и наверняка будут прекрасно выглядеть с чёрным чаем. Без сомнения, именно такие чашки нужны моей Госпоже.

Да, но о них можно порезаться...

Динь-дилинь-дилинь

- Эй, Сакуя, ты там?

На этот раз я не ошибся. Шум , как обычно, начался менее чем через три секунды после открытия двери. И, конечно же, эта красная девица – не покупатель.

- О, это же Рейму. Когда ты успела вернуться в храм? И Госпожу сюда привела...

- Вернуться? Да не в этом дело! Ка-кого лешего вы заходите в храм , когда там никого нет?! Более того, ты остави-ла там её, чтобы она творила у меня дома чёрт знает что!

- Я ничего не творила. Просто в храме не было хороших чашек, а без них мы не могли устроить достойного чаепития.

- Я не буду устраивать чаепития тем, кто вламывается ко мне без спросу!

Похоже, входить в чужие дома без приглашения – это такая традиция среди девушек Генсокё. Кстати говоря, имя моего клиента – Сакуя. И её госпожу, что пришла с Рейму, зовут Ремилия-

ей. Сакуя служит горничной у Ремилии. Ко всему прочему, её госпожа – вампир. Похоже, они просто гуляли, и решили по дороге заглянуть в храм.

Даже во время прогулки нельзя пренебрегать чаепитием. И красивыми чашками тоже.

И вообще, Ремилия, с чего это ты вдруг разгуливаешь посреди дня, будучи вампиром? Ты разве не должна лежать в гробу?

Даже я могу иногда наслаждаться прогулками под солнцем. И кстати, в гробы кладут мёрт-вых людей. Ты, наверное, что-то перепутала.

В её случае, «наслаждение прогулками под солнцем» - это, насколько я понимаю, наблюдение за тем, как кто-то другой прогуливается под солнцем?

Кроме того, что я буду делать, если появятся слухи, что возле храма ходят демоны?

Ничего. Твой ящик для пожертвований всё равно пуст.

Может это из-за того, что это безбожный храм, Госпожа?

Не называй его безбожным!

Скорее всего, я тут единственный, кто знает правду о храме Хакурей. Я уже собирался рассказать её, чтобы восстановить честь Рейму, но... Правда никого здесь не интересовала. Как печально.

Кстати, Сакуя, ты нашла чашки?

Да, полагаю. Они великолепны.

Я снова погрузился в непонимание. Что же мне делать с этой чашкой? Её пара разбита. - Вот, Госпожа, видите?

Сакуя открыла крышку ящика, и опустила его так, чтобы Ремилия увидела его содержимое. Почему ей понравилась разбитая чашка? Это должно быть какой-то загадкой. Да, скорее все-

го, в разбитой чашке есть какой-то скрытый смысл. Например, черный чай с осколками олицетворял бы лужу крови и гору лезвий, как выбор между двумя видами ада... Для дьявола и её горничной такая символика очень подходит.

Однако Ремилия, увидев чашки, изобразила на лице мину чистого сомнения и удивления. Эта реакция уже более походила на то, что я ожидал изначально.

14 Цянь ши (яп. Кёнши) – восточная разновидность зомби. Мияко Ёшика – одна из них.

Сегодня в Кориндо необычный посетитель – горничная из некоего особняка, Изаёй Сакуя. И пришла она за «идеальной парой чашек». Ринноске справился с этим трудным заказом, но оказа-лось, что чашки из выбранного им набора почему-то разбились.

Встречайте: в первой части третьей главы истории, основанной на серии игр Тохо, выход новых персонажей!

<http://tl.rulate.ru/book/3893/70816>